

МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ

новые приключения

ЭЛОЙ МОРЕНО

МАЛЕНЬКИЙ ПРИНЦ

новые приключения

иллюстрации
ДЭВИДА СЪЕРРЫ

перевод
АННЫ ТИХОНОВОЙ

★ Книжки
Вилли
Винки

Москва
2026

Любить — это не значит смотреть
друг на друга, любить — значит вместе
смотреть в одном направлении.

АНТУАН ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ

Все взрослые сначала были детьми,
только мало кто из них об этом помнит.

АНТУАН ДЕ СЕНТ-ЭКЗЮПЕРИ

I

В конце июля со мной произошла самая страшная и вместе с тем самая странная история во всей моей жизни.

Я летел на самолёте по хмурому небу, и вдруг за плотным ливня блеснула яркая вспышка, будто меня щёлкнули громадным фотоаппаратом.

Всего на секунду я зажмурился, а когда открыл глаза, очутился в колыбели полной темноты.

Всё вокруг переменилось. Несколько минут назад я не мог ничего разобрать перед собой, а теперь небо стало ясное-ясное. Можно было сосчитать на нём все звёзды. Хотя их сияло так много, что я бы всё равно не справился.

Помню, ещё в детстве один мой друг сказал мне, что если не можешь что-то сосчитать — это несчёт-

ное множество. И вот сейчас в небе сверкало несчётное множество звёзд.

Я всего себя осмотрел, медленно и осторожно, чтобы не раскачать кабину самолёта. Похоже, всё было на месте и в полном порядке. Руки двигались, пальцы сжимались и разжимались, ноги не подводили.

Не знаю, правда, как мне удалось поднять крышу и выбраться из кабины, но всё же я вылез наружу и уселся сверху на самолёт. Вообразите же моё удивление, когда я обнаружил, что самолёт мой затерян посреди океана!

II

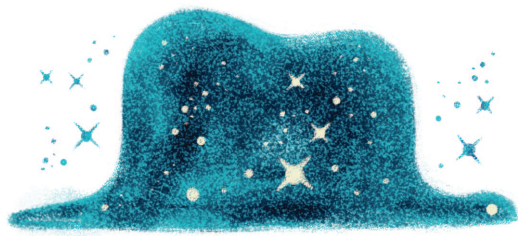
Я заглянул в кабину и осмотрелся там — осторожно, почти не двигаясь, чтобы самолёт не накренился. И с улыбкой отметил, что рюкзак мой на месте. Я очень им дорожу, потому что в нём хранятся карандаши и тетрадь с рисунками.

Кажется, когда-то я уже рассказывал о том, как мне нравилось рисовать в детстве. Только никто не понимал моих шедевров, и от блестящей карьеры художника пришлось отказаться.

В одной книге я прочитал об удавах и о том, как они заглатывают жертву целиком, не жуя. А потом спят полгода, не в силах пошевелиться, потому что старательно всё переваривают.

Меня так это впечатлило, что я решил перенести образ удава на бумагу. Удава, проглотившего слона.

Вот он, мой рисунок №1:

Помню, тогда я показал его взрослым и спросил, не страшно ли им. Они не испугались, а посмотрели на меня с удивлением и сказали: «Разве шляпа страшная?»

Они не сообразили, что это удав, проглотивший слона, а вовсе никакая не шляпа. Я предоставил им новое творение, с видом изнутри, чтобы взрослым было понятнее.

Это мой рисунок №2:

Несмотря на все мои старания и объяснения, взрослые заявили, что художник из меня никудышный. И предложили заняться чем-нибудь полезным. Пришлось выбирать другую профессию. Так я учился на лётчика.

Много лет спустя меня осенило, что взрослые ошибались. Я снова взялся за карандаш. И стал рисовать шляпы.

Такой предмет я выбрал, признаться, из-за тех самых взрослых, рассчитывая на их одобрение, на то, что они скажут: «Да, это точно шляпа, и причём роскошная. Из тебя получится отличный художник!»

Вот только... Всё пошло не так.

III

Беда в том, что показывать свои творения я стал тем же взрослым, которым раньше объяснял про слона и удава.

А взрослые — это я забыл учесть — больше всего на свете не любят ошибаться.

Они редко признаются в том, что думают на самом деле. Особенно если разговаривают с кем-то важным. Взрослые подбирают те слова, которые от них, как им кажется, хотят услышать. И если этот кто-то важный, по мнению взрослых, важнее их самих, они уж точно постараются ему угодить.

Я их не виню. Мне самому когда-то было небезразлично, что подумают другие. А потом я осознал, что вообще-то никто обо мне и не думает.

Звучит запутанно, не спорю, но со взрослыми иначе никак. Они любят всё усложнять.

Итак, я показал новые рисунки — и вы можете на них посмотреть — знакомым взрослым и спросил, на что они похожи. Тут-то и произошло то, чего я совсем не ожидал.

«Чудесная репрезентация удава, проглотившего кота», — сказал один взрослый. «А как прекрасно